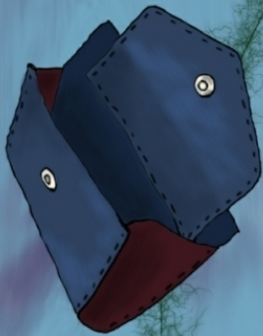

Игорь Вышегородцев

ПОГЛОЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ БАНКРОТСТВО

16+

Игорь Вышегородцев

Поглощение через банкротство

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Вышегородцев И.

Поглощение через банкротство / И. Вышегородцев — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Это книга о технологиях банкротства и взгляд на работу арбитражного управляющего.

© Вышегородцев И., 2008

© ЛитРес: Самиздат, 2008

Содержание

Н.В.: Информация для правоохранительных органов	6
Что такое банкротство	7
Как проводили процедуры банкротства в древнем мире	10
Банкротство и М&А	12
Темное прошлое	13
Колхозные войны[1]	14
Атака кредиторов	15
Возвращение конкурсного управляющего	20
Управляющий наносит ответный удар	23
Долги не пахнут краской	26
Куда ни кинь, всюду ответственность	27
Ответственность крестьян	28
Ответственность банкиров	29
Ответственность военных	30
Светлое настоящее	31
Стаи товарищей	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Игорь Вышегородцев, Наталья Бирюкова, Максим Сиделёв Поглощение через банкротство

Для того, что бы поделиться опытом, надо этот опыт сначала получить. Получить опыт возможно, только работая. Работая с интересными и опытными людьми можно многому научиться. Спасибо тем людям, с которыми я работал и многому научился у них: Агеев Игорь, Капустин Александр, Лобанов Владимир, Сиделев Максим, Меляков Алексей.

Но для того, что бы опыт лег на бумагу, и появилась эта книга, нужно время. Это время приходилось отбирать у моей любимой жены Наденьки. Спасибо тебе, радость моя, за твою любовь и понимание.

27 мая 2007 года

Воронеж

Н.В.: Информация для правоохранительных органов

Все сведения, факты, события, люди и чиновники в данной книге плод воображения автора и поэтому не могут быть использованы кем-либо в качестве доказательства обвинения против арбитражных управляющих и юристов, якобы участвовавших в описываемых процедурах банкротства. Все купившие и/или прочитавшие эту книгу обязуются не использовать полученную информацию против автора.

Кроме того, я не призываю использовать полученную информацию в преступных целях. Надеюсь, что законодатель использует эту информацию для совершенствования закона о несостоятельности (банкротстве).

*Банкротство не должно быть средством конкурентной борьбы...
У государства другая задача в связи с банкротством – обеспечить интересы бизнеса и людей, которые работают, помочь организованно, помочь финансово перестроить производство, найти людям работу. Не «грохнуть» предприятие, а найти новый путь развития.
В. Путин на съезде РСПП 15 ноября 2003 года*

Что такое банкротство

Банкротство – это законная процедура, в ходе которой вы перекладываете деньги в брючный карман и отдаете пиджак кредиторам.

Или нет?

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» дает следующее определение этому же термину:

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Какое понятие этой процедуры кому ближе, пусть каждый определяет самостоятельно.

Очень часто журналисты и чиновники, рассуждая о проблемах банкротства, путаются в терминах, определениях и понятиях. Как только не называют временных и конкурсных управляющих: конкретный управляющий, внешний наблюдатель, космический управляющий. Даже не смешно, когда в солидной газете (вроде «Коммерсанта») в статье о процедуре банкротства заявляют, что на предприятии введена процедура внешнего наблюдения! Просто кошмар! Нет такой процедуры банкротства! Как нет такого управляющего как наблюдатель. Профессионалы пусть пропустят эту часть, а журналисты и чиновники, которые не могут прочитать в законе о банкротстве раздел понятия пусть прочитают и узнают, какие процедуры банкротства есть и как называются арбитражные управляющие проводящие эти процедуры.

Наблюдение – процедура банкротства, применяемая к должнику в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов. Самое главное в этой процедуре – в ходе анализа выяснить есть имущество или нет. Если имущества нет, то и дальше вести процедуру не имеет смысла. Эту процедуру проводит *временный управляющий* – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения наблюдения.

Конкурсное производство – процедура банкротства, применяемая к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. А также для удовлетворения вознаграждения конкурсного управляющего, вознаграждения юристов, оплаты работы оценщиков и распродажи имущества должника нужным людям. Эту процедуру проводит *конкурсный управляющий* – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» полномочий.

Иногда арбитражным судом вводится процедура *внешнее управление* – процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности. Что удивительно, в некоторых случаях восстановление платежеспособности должника происходит. Не смотря на все усилия внешнего управляющего. *Внешний управляющий* – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления и осуществления иных установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» полномочий.

Законодатель, предусмотрел такую странную процедуру банкротства как *финансовое оздоровление* – процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. На просторах нашей необъятной Родины, может кто-то и проводил такую процедуру банкротства, но лично я с такими административными управляющими не знаком. *Административный управляющий* – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом

для проведения финансового оздоровления в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

И как бы не назывался арбитражный управляющий, он может в любой процедуре банкротства заключить между должником и кредиторами мировое соглашение. *Мировое соглашение* – процедура банкротства, применяемая на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Чтобы окончательно запутать журналистов и чиновников законодатель всех выше перечисленных управляющих (внешних, временных, конкурсных, административных), в то время когда они не работают, назвал еще и арбитражными управляющими. *Арбитражный управляющий* (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий или конкурсный управляющий) – гражданин Российской Федерации, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» полномочий и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций.

История банкротства в России началась 15 лет назад в 1992 году. Никто и не думал, что этот закон станет инструментом передела собственности. Первый вариант закона и не стал. Но вот принятый в 1998 году второй вариант Закона о банкротстве, явно прокредиторский, стал инструментом передела собственности. Главной целью прокредиторского закона о банкротстве является скорейшее возвращение долгов. Закон о банкротстве 1998 года позволял кредиторам инициировать процедуру банкротства в отношении работающих предприятий, а также, заручившись поддержкой арбитражного управляющего, приобрести имущество предприятия-должника по значительно заниженной стоимости... Можно было инициировать процедуру банкротства таким образом, что должник о начале этой процедуры узнавал только в момент прихода на предприятие-должник временного управляющего. Временный управляющий имел возможность отстранить директора от управления и самому, в период наблюдения, контролировать финансовые потоки и всю производственную деятельность предприятия. Конкурсный управляющий самостоятельно формировал реестр требований кредиторов, а также при поддержке кредиторов имел возможность продавать имущество без торгов и оценки.

В декабре 2002 года был принят третий вариант закона о банкротстве. Явно продолжниковский. В связи с этим банкротство, как механизм захвата собственности стал более сложным и дорогим. Теперь это возможность для кредитора не захватить предприятие, но купить его активы с дисконтом. Вторая причина интереса к процедуре банкротства, но уже у самого должника – это возможность ликвидации предприятия. Точнее контролируемой процедуре ликвидации, для того, что бы освободиться от обязательств (долги поставщикам, кредиты банкам, задолженность по налогам и сборам) и вывести свои активы в оффелированные структуры.

Одной из форм быстрой ликвидации не нужных предприятий является присоединение к фирме в каком-нибудь далеком регионе и смена учредителей. Это происходит быстро и дешево. Но есть очень много минусов у такого способа ликвидации. В связи с усилением государственного контроля за деятельностью предприятий и борьбой за повышаемость сбора налогов, налоговая служба оперативно реагирует на попытки сменить адрес или провести процедуру реорганизации. В таких случаях налоговая служба устраивает выездную проверку на таком предприятии. Что может накопать налоговая служба в такой фирме известно только самому налоговому инспектору. Но явно затраты возрастут.

В тоже время, при процедуре банкротства налоговая проверка не проводится.

Предприятие, имеющее задолженность перед коммерческими кредиторами и задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами, ликвидировать в установленном законом порядке достаточно трудно, долго и дорого. Для этого необходимо рассчитаться со всеми кредиторами и пройти налоговую проверку в соответствии с налоговым законодательством. По

этому проще, быстрее и менее затратно воспользоваться процедурой банкротства для ликвидации такого предприятия.

Как проводили процедуры банкротства в древнем мире

Вавилон, XVIII век до н. э.

По законам Хаммурапи, человек, не имеющий деньги для погашения займа, должен был отдать долг своим имуществом или отработать его в доме кредитора.

Среднеассирийское царство, XIII век до н. э.

Появляется понятие залога – в качестве такового кредитору поступал один из домочадцев заемщика. Закон гласил: «Если ассириец или ассирийка, живущие в доме человека в качестве залога, были взяты за полную цену, то зимодавец может их бить, таскать за волосы, калечить или прокалывать их уши. Если долг не был вовремя погашен, то кредитор, по своему выбору, мог публично избить неплательщика либо продать его в рабство».

Древняя Индия

Не выплата долга давала заимодавцу право похищать скот, сыновей должника и его самого. Пленников морили голодом и избивали до тех пор, пока вся сумма займа не будет возвращена.

Древний Китай

Китайцы придумали множество изощренных наказаний для безответственных заемщиков. Кара назначалась в зависимости от суммы невыплаченного долга: избивание палками, продажа в рабство, отрубание конечностей, смертная казнь.

Древний Рим

В случае неуплаты должник поступал в личное распоряжение кредитора. Тот имел право удерживать человека в течении 60 дней и за это время трижды подвергать его страшному позору – выводить на Форум и оглашать размер долга. Если и после этого деньги не возвращались, то должника продавали в рабство за пределы Римской империи. Кроме того, законы устанавливали, что гражданин, занявший деньги сразу у нескольких кредиторов и не отдавший долг им всем, мог быть разрублен заимодавцами на части. Правда, к началу нашей эры Римское право существенно смягчилось: должника либо заставляли отработать, либо отбирали его имущество.

Средневековая Европа

Государства Европы в Средние века наказывали за неуплату долгов отнюдь не либерально – вплоть до высшей меры наказания. Во Франции должников подвергали телесному наказанию, потом надевали на них ошейник и сажали у позорного столба. В Скандинавии отрубали палец. Повсеместно применялось заключение в долговую тюрьму. К началу эпохи Возрождения правосудие стало более гуманным: различали банкротство злонамеренное и неосто-

рожное. У тех, кто попал в беду, лишь изымали имущество. В соответствии с законом Великого княжества Литовского, если должник этого имущества не имел мог доказать, что утратил его в следствии несчастного случая, то кредитор терял право требования.

Древняя Русь – Россия

Свод правил Древней Руси, гласил, что купец, пропивший взятые в долг деньги и ценности или потерявший их в драке, терял личную свободу. Кредиторы по личному разумению имели право продать его в холопы, а имущество присвоить. Во времена Ивана Грозного должника привязывали к столбу на центральной площади и лупили батогами по ногам до тех пор, пока тот не расплачивался с займодавцами. При Петре I неплательщика отправляли на каторжные работы на три года. В XIX веке каторгу заменили пятью годами тюрьмы. Существовала также система долговых тюрем и принудительных общественных работ.

Банкротство и М&А

Банкротство – это один из вариантов поглощения. Термин merger and acquisition (сокращенная аббревиатура: М&А) – дословно переводиться как «слияния и приобретения». Но общеупотребимым стал перевод: слияния и поглощения. Почему?

Во-первых, термин уже есть в экономических словарях; англо-русский «Маркетинг и торговля» 2004 года уже содержит это слово, а словарь входит в комплект поставки электронного словаря ЛИНГВО, и трёхлетнее пребывание в солидном и распространённом словаре – это уже приговор. Кроме того, прежде чем попасть в словарь, слово уже должно быть в ходу сколько-то времени, чтобы составители словаря сочли его термином. Так что этому термину явно больше трёх лет. А во-вторых в англо-русском экономическом словаре 1981 года издания (1981-й год, больше 25 лет назад, разгар брежневской власти, до перестройки ещё лет пять) это слово в одном из значений уже даётся как «поглощение». При советской власти переводческие термины, связанные с западными реалиями, выверялись досконально, тут не может быть просто случайности (западной экономикой занимались тогда избранные люди из верхушки власти и науки, они и устанавливали термины: англоязычную терминологию знали только они, простым смертным иноязычные экономические статьи вообще не показывали, и рядовой переводчик к этим терминам вообще доступа иметь не мог – рядового просто не подпустили бы к тем сферам, в которых эти термины употребимы). Значит, этот термин было решено переводить именно так по каким-то внятным причинам. По каким – мы уже не выясним, но оно по большому счёту и не надо. Если конкретный и точный термин в ходу больше двадцати лет – это всё, менять его нельзя, это примерно как призывать всех забыть слово «винчестер» и заменять его «накопителем информации в персональном компьютере». Бесполезно. Поэтому и мы будем использовать именно такой перевод.

Рейдерство – это движение, целью которого является перераспределение собственности от неэффективных собственников эффективным («Краткий толковый словарь корпоративного рейдера» www.zahvat.ru).

Рейдеры – налетчики, захватчики, отнимающие предприятие помимо воли собственника («Краткий толковый словарь корпоративного рейдера» www.zahvat.ru).

Почему-то рейдеров делят на черных, белых, серых. Слышал про васильковых. Процедура банкротства также является инструментом перераспределения собственности. И если предприятие дошло до банкротства, то собственник явно не эффективный. До вступления в силу 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» поглощение предприятий через процедуру банкротства было очень эффективным способом захвата контроля над предприятиями. В то время пресса не называла арбитражных управляющих – черными или белыми. Я очень рад, что нас, арбитражных управляющих, не считают рейдерами. И что все внимание прессы переключилось с арбитражных управляющих на черных рейдеров. Хотя более политкорректно стоит называть их – афрорейдерами («Краткий толковый словарь корпоративного рейдера» www.zahvat.ru).

Темное прошлое

Все процедуры банкротства, описанные в данной главе, проходили по 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Колхозные войны¹

За громкими скандалами по захвату кондитерских фабрик, алюминиевых, прессовых, машиностроительных заводов или лесоперерабатывающих комбинатов не видны битвы за землю и урожай колхозов. Но они все-таки идут – КОЛХОЗНЫЕ ВОЙНЫ!

И пусть это тихие войны в масштабах всероссийских, но страсти там разгораются нешуточные, о которых впору писать сюжеты если не для очередных новорусско-криминальных блокбастеров, то уж для мексиканско-бразильских душещипательных сериалов – точно. Тем паче там присутствует классический набор героев: и злодей, на протяжении всего действия мешающий всем жить, любить, а в нашем случае еще и работать, и герой, спасающий героиню, ее родню и свое счастье (опять же в нашем случае, видимо, крестьяне – собственники земли), и трогательный конец истории, неизменно сопровождающийся восторжествовавшей справедливостью. Полагаем, что применительно к данному повествованию это все-таки торжество закона.

Земля и урожай – это солидные активы, захват которых позволяет неплохо заработать. И некоторые люди, наслушавшись рассказов и начитавшись статей о том, как легко можно получить имущество через банкротство, кинулись зарабатывать. Но для достижения результата нужно не только почитать закон о банкротстве и скупить кредиторку, но и грамотно применять этот закон.

¹ Эта глава написана совместно с Максимом Васильевичем Сиделевым и Ольгой Анатольевной Шевцовой.

Атака кредиторов

Однажды в далекой-далекой провинции, где сходятся границы трех областей, причем одна из этих областей совсем даже не российская, а сопредельного государства, глава администрации района, поглядев на очередную кандидатуру арбитражного управляющего сахарного завода, расположенного на подведомственной ему территории и проходящего через банкротство с легкой руки его хозяев в который раз, подумал: «А не пропустить ли мне все хозяйства района через благие «жернова» процедуры банкротства? Убью-ка я этим пару зайцев сразу: и колхозы – миллионеры по долгovým размерам ликвидирую, превратив их в какие-нибудь ООО, тем самым улучшив показатели района по несобираемости налогов в области, и проткну пробку неплатежей по заработной плате крестьянам (выборы главы муниципальным советом-то не за горами!)...» Может, он думал еще и о карманных покупателях этих хозяйств, безусловно, влияющих на потенциальный электорат, и о размерах их благодарности за приобретенное имущество отнюдь не по балансовой стоимости... Но сие нам неизвестно наверняка, поэтому оставим эти домыслы.

Работа по поиску претендентов на покупку колхозов продолжалась недолго. Их искать не надо, отнюдь. Вон, колхоз, скажем, «Пролетарий» много задолжал молочному заводу, пусть он не местный. Ничего! Заставим на территории района зарегистрировать ООО «Молочный пролетарий», копеечка и прибавится в местный бюджет, а также и плюстик в активе главы в глазах этих самых «пролетариев». Пусть долги колхоза «Гегемон» перед почти уральцами за поставленные ГСМ совсем не соотносятся даже с годовым оборотом колхоза. Ничего, банкротство спишет все. А почти уральцы обеспечат наполняемость бюджета, и, может, не только бюджета...

Итак, мало-помалу колхозы расходились. Торговля шла если не бойко, то стабильно и надежно. Председатели хозяйств во исполнение соответствующей статьи закона о банкротстве исправно, в порядке календарно установленной очереди отсылали заявления о признании себя несостоятельными в арбитражный суд, откуда не менее исправно приходили определения за подписью трех вершителей судеб людских в мантиях о возбуждении дел и введении процедуры наблюдения. По числу банкротств район, далеко не самый крупный в области, занимал лидирующее положение, к слову, несколько не беспокоящее областное начальство, мало тогда понимавшее смысл всей задумки районного главы.

Здесь мы введем в наше повествование одно из главных действующих лиц. По приведенной выше персонификации, наверное, это тот из героев, кто поможет одолеть злодея. На заре «второй волны приватизации», как иногда называют период повальной банкротизации, в описываемом нами регионе на рынке оказания профессиональных услуг в сфере банкротств было не так уж много игроков. А в сфере банкротства сельскохозяйственных предприятий – того меньше. Процедура была новая, поддержки местных властей, как «черт ладана» боявшихся одного только слова «банкротство», тоже не было. Разрозненность и противоречия нормативной базы, регулирующей земельные отношения, неподготовленность жителей села к коренным изменениям своего уклада жизни в сторону рыночных принципов хозяйствования отпугивали инвесторов от предприятий агропромышленного комплекса. В это непростое время к консалтинговой фирме, только повесившей у себя в офисе карту родного субъекта Российской Федерации с разграничением земель сельскохозяйственного назначения по колхозам-совхозам и проведшей едва ли не 100 % от всего (к слову, на тот момент весьма небольшого) числа процедур банкротств этих самых колхозов-совхозов, явился совсем непрезентабельный субъект с интересным для фирмы предложением, от которого та, по мнению субъекта, никак «не могла отказаться». Суть этого предложения сводилась к следующему: надо быстренько «забанкротить один завалившийся колхозик» на юге области, назначить туда управляющего,

который «помолчаливее», и не совать нос, куда не следует. Думается, нетрудно догадаться, что вот так мы уже представили и «главного злодея».

Ситуация скрашивалась тем, что клиент пришел по очень хорошей рекомендации, и поэтому ему была дана первая и совершенно бесплатная консультация крайне общего характера с указанием основных вех процедуры, стоимости работ и пары-тройки подводных камней с рецептами их устранения. Клиент оказался сметливый. Заявив по истечении получаса консультации, что стоимость услуг юридической фирмы по подаче заявления о признании хозяйства несостоятельным ему видится абсолютно необоснованной и ему в полцены признает колхоз банкротом работающий в «этом... как его... арбитражном суде» свояк, клиент удалился. Посмеявшись со свойственной лишь лицам с юридическим образованием невозмутимостью, граничащей с цинизмом, менеджеры фирмы забыли об инциденте. Как оказалось, ненадолго. Примерно на год.

Через год в офисе компании раздался телефонный звонок от чиновника районной администрации с мольбой о помощи: «Господа, помогите! У нас временный управляющий сбегает!» Нужно отметить, к тому времени компания наработала неплохой ресурс в данном районе, проводя исключительно прозрачную для местной власти процедуру на пяти предприятиях, тем самым заслужив значительный кредит доверия. Этим и объясняется телефонный звонок чиновника с просьбой о помощи.

Дело было так. Консультация годичной давности не прошла даром. Создав в колхозе через две подконтрольные фирмы кредиторскую задолженность за поставку семян сельскохозяйственных культур, горюче-смазочных материалов и средств защиты растений и заявив о себе перед местной администрацией как о перспективном инвесторе – спасителе погибающего миллионника, наш знакомый непрезентабельный субъект пролоббировал назначение «нужного» себе управляющего, но, видимо, переусердствовал в доведении «линии партии».

Временный управляющий, имевший действовавшую тогда лицензию первой категории, никогда не имел в своей практике сельскохозяйственную организацию, а тем более такого энергичного кредитора и покупателя в одном лице. Наспех проанализировав финансовое состояние должника, включив в реестр требований кредиторов 48 (сорок восемь!) кредиторов, т. е. весь список кредиторской задолженности, переданный ему бухгалтерией колхоза, нисколько не заботясь о проверке обоснованности включения этих требований, временный управляющий созвал первое собрание кредиторов с одной лишь целью: побыстрее проголосовать за ходатайство перед арбитражным судом о признании многострадального колхоза банкротом, открытии процедуры конкурсного производства и о новой кандидатуре уже конкурсного управляющего. Быть таковой фигурой при том энтузиазме, который проявлял субъект-кредитор, он не хотел. Слишком все было «энергично-бестолково».

Юристы, прибывшие по просьбе администрации на первое собрание кредиторов от имени предприятия, на котором они уже сопровождали процедуру и которое было также включено в реестр требований кредиторов, с изумлением увидели важно восседающего во главе стола своего старого знакомого. Фактически проводил собрание он. Бедняга временный управляющий под градом вопросов по заслушанному отчету о ходе процедуры наблюдения прежде чем дать ответ, мучительно глядел на основного конкурсного кредитора, пытаясь найти середину между объективной правдой и *предложенной* версией состояния дел.

Но конкурсное производство было выгодно всем – администрации, налоговой инспекции, не говоря уж об «инвесторе», важно восседающем за столом. И поэтому второй вопрос повестки дня – «О выборе процедуры банкротства» – прошел единогласно. Юридическая фирма, предварительно проведя консультации с главой района, от имени подконтрольного кредитора также не голосовала против конкурсного производства, тем более что ей был сделан заказ на оказание услуг по сопровождению процедуры. Единственное, что на этот момент смущало юристов, – факт наличия предъявленных в установленных законом порядке и сро-

ках только шести из сорока восьми требований кредиторов. Ситуация обещала быть малоконтролируемой с точки зрения вариантов голосования по тем или иным вопросам в ходе конкурсного производства. Забегая немного вперед, скажем, что в надежде на то, что временный управляющий передал конкурсному не всю документацию касательно процедуры наблюдения, конкурсным управляющим в арбитражный суд было подано ходатайство об обязанности своего предшественника передать требования остальных кредиторов.

В ходе судебного заседания, перемежая свои пояснения приемом валидола, временный управляющий заявил, что в реестр требований кредиторов колхоза он включил всех кредиторов по списку, предоставленному председателем и главным бухгалтером, сформировав тем самым «*предварительный*» (!) реестр, который якобы предусмотрен Методическими рекомендациями для антикризисных управляющих, хотя, напомним, первое собрание кредиторов было проведено на основании именно этого реестра, кроме того, именно он был представлен в арбитражный суд вместе с отчетом о завершении процедуры наблюдения как основной реестр. Однако в удовлетворении ходатайства суд отказал по причине отсутствия у заявителя – конкурсного управляющего доказательств наличия требуемых документов у временного управляющего.

После утверждения арбитражным судом конкурсный управляющий приехал знакомиться с администрацией, кредиторами и предприятием. Представитель администрации познакомил управляющего с кредитором, который решил купить данный колхоз. Администрация поддерживала желание кредитора стать владельцем имущества колхоза и вести хозяйственную деятельность. Управляющему расписывалась радужная картина спокойной процедуры банкротства: люди приняты на работу в новое предприятие, деньги на посевную есть, новый собственник платит налоги в бюджет. Кроме того, потенциальный покупатель являлся крупнейшим кредитором после бюджета, и это позволяло предполагать, что все необходимые решения будут приниматься без проволочек. Напомним, что контрольный пакет кредиторской задолженности числился на двух юридических лицах.

Встреча с кредитором-покупателем была очень познавательна. Покупатель в своей манере, проявленной им еще год назад, взяв за пуговицу на пиджаке арбитражного управляющего, заявил, что за двадцать тысяч рублей лично управляющему он готов взять в безвозмездное пользование весь колхоз (в качестве справки – балансовая стоимость колхоза составляла 30 миллионов рублей). Управляющий объяснил, что нужно провести инвентаризацию имущества, оформить право собственности, провести оценку и продать имущество согласно решению собрания кредиторов. Сдача колхоза в безвозмездное пользование не выгодна остальным кредиторам, и поэтому вряд ли управляющий может пойти на такую сделку.

Переговоры на этом закончились. Стороны разошлись в недоумении. Управляющий начал проводить на предприятии работу в соответствии с законом о банкротстве. Была проведена инвентаризация, подготовлены документы для начала регистрации прав собственности.

По истечении месяца после признания колхоза несостоятельным (банкротом), после проведения всех необходимых мероприятий по ведению процедуры конкурсного производства, все кредиторы были уведомлены о собрании, которое должно состояться в конце декабря 2002 года. Перед собранием прошла встреча между представителем администрации района, кредитором-покупателем и конкурсным управляющим. Было оговорено, на каких условиях продается имущество колхоза. Администрация требовала принять на работу всех колхозников и выплатить им всю задолженность по зарплате. Покупатель требовал минимальную цену и рассрочку платежа. Конкурсного управляющего тревожила полнота расчетов с кредиторами и соблюдение требований закона. По прошествии нескольких часов переговоров был достигнут компромисс.

В конце декабря 2002 года состоялось собрание, на котором группа кредиторов, возглавляемая покупателем, попыталась перехватить ведение собрания и отстранить конкурсного

управляющего. Основание конкурсный управляющий не отдаст в безвозмездное пользование имущество колхоза крупнейшему кредитору. Объяснение конкурсного управляющего, что это наносит ущерб должнику и остальным кредиторам, в том числе и бюджету, прозвучало как «глас вопиющего в пустыне». Было принято решение сдать все имущество в безвозмездное пользование крупнейшему кредитору и в определенный срок получить от него небольшой задаток за покупку имущества. Было очевидно, что кредитор пытается получить имущество колхоза практически даром. С таким новогодним «подарком» управляющий покинул собрание.

В конце января 2003 года было созвано очередное собрание. Кредиторы были настроены очень агрессивно. Было очевидно, что в нарушение всех требований закона и здравого смысла управляющего будут заставлять претворять в жизнь противозаконные желания части кредиторов, которые нанесут ущерб интересам бюджета. При подготовке этого собрания конкурсный управляющий и разделявшие с ним ответственность менеджеры юридической фирмы, пригласившие его на эту нелегкую должность, просчитали ситуацию и запланировали эффективный психологический ход. Как оказалось, люди могут орать и материться на кого угодно, но в присутствии видео- или телекамеры теряют дар речи и становятся совершенно неагрессивны. В самом начале собрания кредиторы уверенно и нагло начали обвинять конкурсного управляющего во всех смертных грехах. В ответ им было заявлено, что в связи с неадекватным поведением кредиторов на собрании будет вестись видеосъемка. Помощник управляющего достал камеру, включил и начал снимать кредиторов. Собрание преобразилось. Все стали тихими и вежливыми. Под объективом видеокамеры никто не захотел высказывать пожелания взять имущество в безвозмездное пользование и отмахиваться от интересов бюджета. Психологический перевес был на стороне конкурсного управляющего. Теперь он жестко вел собрание в соответствии с повесткой дня, не позволяя одному-единственному кредитору сорвать его. До сведения собрания было доведено, что задаток, даже такой мизерный, от кредитора-покупателя не получен. Денег на оформление первичных прав собственности нет, а собрание кредиторов не позволяет продавать имущество кому-либо, кроме крупнейшего кредитора.

Управляющий доложил, что поступила заявка на приобретение отдельно стоящего сарая. Деньги, вырученные за продажу этого сарая, можно потратить на оформление документов и подготовку последующих собраний, но собрание кредиторов не разрешило продажу этого имущества: решение было заблокировано кредитором-покупателем.

Конкурсный управляющий смог добиться решения кредиторов изменить условия продажи имущества колхоза и возложить на кредитора-покупателя оплату проведения собраний.

Итоги собрания порадовали конкурсного управляющего и юристов, ведущих сопровождение процедуры банкротства. Наметился явный перелом во взаимоотношениях с кредиторами.

Через месяц, в феврале 2003 года, состоялось очередное собрание кредиторов. Кредиторы были менее агрессивными в отношении конкурсного управляющего. Миноритарные кредиторы видели, что денег кредитор-покупатель не платит, но пытается получить имущество даром. Все возмущение было направлено на него. Но что могли сделать они, когда контрольный пакет долгов находился в руках одного человека? И местная власть поддерживает его! В то же время несговорчивый управляющий требует оплаты имущества и не соглашается сдавать все в безвозмездное пользование. С таким управляющим надо кончать, и решили это сделать на следующем собрании.

Через месяц, как и положено по закону о банкротстве, конкурсный управляющий собрал очередное собрание. Одним из вопросов повестки дня на мартовском собрании было продление конкурсного производства. За этот длительный период кредитор-покупатель не удосужился перечислить денег даже на оформление прав собственности! И одновременно не позволял продавать имущество сторонним покупателям.

Отметим, что на этом собрании кредитор-покупатель провел решение о выдвижении трех кандидатур арбитражных управляющих вместо действующего конкурсного управляющего. Нужно сделать ремарку: это был переходный период, когда еще не было саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и допускалось предоставлять три кандидатуры, из которых суд утверждал одного.

Наш «злодей» попытался сместить конкурсного управляющего и предоставить кандидатуру своего арбитражного управляющего. Конкурсный управляющий не мог препятствовать принятию этого решения. Но никто не запрещал ему предложить от имени другого кредитора еще три кандидатуры и в этом списке идти первым. При поддержке налоговой инспекции для арбитражного суда был утвержден список, в котором первым шел действующий конкурсный управляющий.

Заседание арбитражного суда было очень интересным. Конкурсного управляющего пытаются отстранить, и в то же время собрание кредиторов предлагает список арбитражных управляющих для дальнейшего проведения процедуры, в котором первой кандидатурой идет отстраиваемый конкурсный управляющий! Суд выносит соломоново решение – процедуру продлить и проголосовать собранию кредиторов еще раз по вопросу отстранения конкурсного управляющего.

Возвращение конкурсного управляющего

Подготовка к апрельскому заседанию кредиторов была очень тщательной и трудной. При помощи оперативно-разведывательных действий команде управляющего стало известно, что на собрании будет присутствовать глава района, в котором располагался колхоз-банкрот. Глава должен будет поддержать кредитора-покупателя и не позволить представителю той самой «болтающейся в проруби» налоговой проголосовать против воли крупнейшего кредитора. Более того, должен присутствовать руководитель налоговой инспекции этого района, чтобы проконтролировать защиту интересов кредитора-покупателя, но, опять же, не бюджета! Они были уверены, что теперь-то уж точно отстранят конкурсного управляющего, который больше года не позволял растаскивать имущество колхоза, требовал перечисления денег от покупателя для расчетов с кредиторами и завершения процедуры банкротства.

Как близок момент триумфа! «Имущество на тридцать миллионов мое! Несговорчивый управляющий и чересчур умные юристы будут выкинуты из колхоза», – думал покупатель-кредитор. Разве можно противостоять союзу власти и денег?

Анализ ситуации показал, что если не предпринять экстренных мер, то собрание будет проиграно. Глава района у нас – и царь, и бог. Контрольный пакет долгов от общей массы конкурсных кредиторов плюс голоса налоговой инспекции, и... новый, подконтрольный управляющий будет выполнять всю грязную работу по превращению миллионника в сырьевой придаток не совсем чистых и совсем не элегантных технологий «инициативного пройдохи-капиталиста» (опять же, почти цитата из устной народной речи, подслушанной на собрании трудового коллектива этого самого миллионника).

Что делать? Вопрос стоял очень остро. Дни, оставшиеся до очередного собрания, таяли, как стипендия студента, влюбленного в голубоглазую блондинку. Был устроен мозговой штурм. И решение было найдено! Недаром говорят: молодой ум даст фору старым двум. «Нужно вынести эту грязь на всеобщее обозрение. Коррупция любит тишину. А мы будем говорить обо всем громко и во всеуслышание!»

Юристы подготовили письмо, в котором описывалась ситуация в колхозе. До сведения общественности доводилось желание кредитора получить все имущество даром и не оплатить задолженности в бюджет. Упоминалась поддержка местными властями крупнейшего кредитора. Сообщалось, что люди могут остаться без зарплаты и работы. И все желающие приглашались на апрельское собрание кредиторов.

Эти письма были отправлены в несколько газет, на телевидение, депутатам Госдумы от региона и главе администрации данной области.

Депутаты оказались людьми занятыми. Им подавай глобальные проблемы: голод в Африке, расизм в Америке, торговые соглашения с Азией... И обязательно такие проблемы, чтобы решались. И решались громко, с треском, с эхом и благодатной вспышкой, освещающей разрешителя этих проблем. Какие-то крестьяне из провинции их не интересовали. Ведь до выборов еще далеко. И поэтому это пока еще не электорат, который их выбирает в Думу, а только... м-м-м... провинциалы.

Но телевидение, то самое телевидение, которое в части новостей и политико-публицистических программ мы не любим и называем коммерческим, а в части аншлаговско-голливудской спорим, возмущаемся, но смотрим, не могло пропустить такой скандал. И прибыло на собрание раньше всех кредиторов. И совершенно бесплатно. Видимо, профессиональный «нюх на горячее» и тут не подвел.

Появившиеся кредиторы были, мягко выразимся, смущены присутствием телевидения. Глава района, который готовился к переизбранию на свой пост, был неприятно удивлен. Кредитор-покупатель, глава района и руководитель местной налоговой инспекции шли на собра-

ние кредиторов уверенной поступью хозяев-победителей! А тут свет юпитеров! Строгий взгляд телекамеры. Журналист с микрофоном, задающий неудобные вопросы. Но даже под запись телекамеры налоговый по инерции лепетал о новом собственнике и ненужности платить в бюджет! Да, назрела кардинальная реформа в системе органов исполнительной власти...

Но самое неизгладимое впечатление на присутствующих кредиторов произвел приезд комиссии из контрольно-ревизионного управления администрации области. К местному царю и богу приехала ревизия! Наверное, именно так Николай Васильевич в момент написания своей великой комедии представлял себе заключительную немую сцену. Вся спесь пропала. Никаких даже намеков на желание сместить конкурсного управляющего. Но решение заключить договор на продажу имущества с крупнейшим кредитором, под беспристрастным оком телекамеры и строгими взглядами комиссии из КРУ администрации области, собрание приняло большинством голосов. Желание покупателя-кредитора получить имущество за копейки пересилило здравый смысл!

И все-таки это была победа со стороны команды конкурсного управляющего. Не полная и окончательная, но победа.

После этого собрания произошли значительные изменения. Руководитель районной налоговой инспекции в очередной, который уж раз «прозрел» и в связи с этим изменил свое отношение к покупателю колхоза. Глава района «добровольно» и «по собственному желанию» после доклада комиссии КРУ ушел в отставку. Новый глава района не одобрил желание кредитора-покупателя получить имущество колхоза за копейки. Был найден добросовестный покупатель, который принял людей на работу и начал оплачивать имущество. Решение о продаже имущества новому покупателю было принято на собрании комитета кредиторов.

Наш «злодей» не оставил попыток получить себе все имущество колхоза. Как это водится в современной России, в дополнение к имеющемуся контрольному пакету долгов он привлек на свою сторону криминальные структуры. И почему это он не сделал раньше, согласно классике жанра? В общем, борьба из юридической стала несколько силовой.

При подготовке к очередному (уже июльскому) собранию комитета кредиторов со стороны «темных сил», как стало известно «дозору» по результатам тех же оперативно-разведывательных мероприятий, были предприняты попытки перекупить голоса членов комитета кредиторов для принятия решений, выгодных крупнейшему кредитору.

В комитете кредиторов на тот момент состояло пять представителей. Администрация района, монополист-энергетик, крупнейший кредитор, он же покупатель, и два конкурсных кредитора. Кредитор-покупатель по наитию был уверен, что голосование в комитете кредиторов происходит по тому же принципу, что и на собрании кредиторов, – «один рубль один голос». Поэтому он планировал вступить в сговор с руководством монополиста-энергетика и провести на заседании комитета кредиторов решение о расторжении уже заключенного договора продажи имущества колхоза и продаже всего имущества по назначению, т. е. ему. Вообще, думается, уважаемый читатель, что на этом этапе материальный аспект мотивации противостояния сторон отошел на второй план. Тут уже было дело принципа.

Боролись, если можно так высокопарно выразиться, две идеологии. Корпоративная война, в которой сторонам уже больше нравился процесс, хотя бы потому, что ситуация крайне плохо подвергалась прогнозированию. Но вернемся к изложению фактов.

Подготовился кредитор-покупатель основательно. Помимо сговора с руководством кредитора-энергетика и привлечения на свою сторону криминала, им были наняты адвокаты. В зале, где проходило собрание комитета кредиторов, было больше юристов, адвокатов и «конкретных парней», чем кредиторов. Адвокаты заявляли протесты, парни многозначительно хмурили брови, юристы шелестели страницами закона о банкротстве. Конкурсный управляющий огласил повестку дня и попросил членов комитета кредиторов голосовать по вопросам повестки дня. Утверждался перечень имущества на продажу и перечень имущества на списа-

ние с баланса. Оппоненты, посчитав голоса, как они думали, правильно, заявили по итогам голосования, что решение не принято. Но адвокат адвокату рознь. Пришлось конкурсному управляющему объяснять адвокатам «темной стороны», что при голосовании комитета кредиторов считают не количество голосов по принципу «один рубль – один голос», а проводят голосование «один член комитета кредиторов – один голос». Поэтому все решения приняты с результатом: три против двух.

Это был взрыв бомбы. Они осознали, что проиграли в очередной раз. Все необходимые для конкурсного управляющего решения были приняты. Кредитор-покупатель снова был повержен.

Но на этом борьба не закончилась. Кредитор-покупатель, имея большинство голосов на собрании, имел возможность провести свои решения, непопулярные среди остальных кредиторов. Нужно было что-то предпринимать. Кардинально новое, контрударное, памятуя о лучшем способе защиты – нападении.

Управляющий наносит ответный удар

По результатам очередной мозговой атаки было решено от одного из кредиторов подать иск в арбитражный суд об исключении из реестра требований одной из двух фирм кредитора-покупателя. Основанием было непредоставление этой фирмой-кредитором документов, подтверждающих задолженность колхоза перед нею.

Напомним, что временным управляющим был другой арбитражный управляющий, который включил в реестр кредиторов всех без разбора по списку, предоставленному председателем и главным бухгалтером.

Арбитражный суд, рассмотрев заявление в судебном заседании, удовлетворил иск конкурсного кредитора и обязал конкурсного управляющего исключить из реестра требований кредиторов колхоза эту фирму. Таким образом, покупатель-кредитор лишился значительной части голосов в этой процедуре банкротства. И теперь на собрании кредиторов он не имел большинства голосов. Это был мощный удар! Теперь идеологическим противником стал не только арбитражный управляющий, но и судья арбитражного суда, вынесший такое «несправедливое решение», поставившее под удар всю стратегию ведения войны.

Августовское собрание кредиторов было знаковым. Главным вопросом повестки дня было избрание нового комитета кредиторов. Количество членов комитета кредиторов было уменьшено с пяти до трех. Следующим вопросом повести дня было избрание членов комитета кредиторов. В этом комитете кредиторов почему-то не нашлось места для бывшего претендента на бесплатное приобретение имущества колхоза.

Последующие собрания комитета кредиторов проходили в обстановке конструктивного сотрудничества с конкурсным управляющим и без попыток получить имущество колхоза даром. Управляющий оформлял права собственности на недвижимое имущество, получал денежные средства за него и производил расчеты с кредиторами согласно определенной законом очередности.

Но наш противник не сидел сложа руки. Он подал апелляционную жалобу на решение арбитражного суда об исключении из реестра требований кредиторов. И благополучно проиграл в апелляционной инстанции. Энтузиазма у кредитора-покупателя от этого не убавилось. И он подал жалобу в кассационную инстанцию. В этом случае удача была на стороне злого «кредитора». Заседание суда не походило на полноценный процесс в лучших традициях кассационной инстанции, а заняло всего 5 минут, за которые суд умудрился вынести «сухой» вердикт об отмене определения первой инстанции и постановления апелляции и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Причем, формулировка причины удовлетворения жалобы была очень проста: в связи с неправильным применением норм права. Конечно, это был крах надежд и мечтаний конкурсного управляющего. Дальнейшая судьба процедуры конкурсного производства ставилась под огромный вопрос.

Пребывая в некоторой растерянности, понимая безнадежность направления заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, управляющий и юристы подготовили указанное заявление и направили его в Высший Арбитражный суд РФ. Чуда не случилось, заявление было принято, но в передаче его на рассмотрение в Президиум Высшего Арбитражного суда РФ, было отказано из-за отсутствия оснований для изменения или отмены судебных актов.

Заседание Арбитражного суда первой инстанции было назначено на 15.04.2004 года. К нему особенно тщательно готовились юристы, потому что в адрес управляющего поступила жалоба от неугомонного кредитора, которая в отличие от предыдущих перл, напечатанных на механической пишущей машинке с пробиванием на некоторых буквах бумаги и с явными признаками отсутствия юридического образования у ее составителя, в этот раз была оформлена солидно: на компьютере и ошибок правового характера было значительно меньше. Значит,

вторая сторона прибегла к услугам адвокатишки. По своим каналам узнать его имя не удалось, что беспокоило все время, до момента начала заседания. Но после приезда в суд, юристам стало спокойнее, поскольку для участия в процессе явился только кредитор с огромной пачкой документов. Ничего нового на заседании не произошло, опять неадекватное поведение второй стороны приводило в бешенство состав коллегии и ступая опять на те же самые пресловутые грабли, в адрес управляющего и юристов сыпались безосновательные обвинения и угрозы. Итог уже был предсказуем: суд решил во второй раз обязать конкурсного управляющего исключить из реестра требований кредиторов «неугомонного кредитора».

Тем временем уже было реализовано имущества должника, на заседании комитета кредиторов отчет конкурсного управляющего был утвержден, одобрены все совершенные сделки и расходование денежных средств. Определением Арбитражного суда, завершено конкурсное производство в отношении Колхоза, незамедлительно было получено Свидетельство об исключении должника из Единого государственного реестра юридических лиц и его копия направлена в суд.

Но наш «злодей» кредитор-покупатель в своей борьбе за имущество шел до конца! И в этот раз он повторил привычный для себя круг обжалования определения о повторном исключении из реестра: сначала апелляционная инстанция, затем кассационная. Апелляционная инстанция в очередной раз оставила жалобу кредитора без удовлетворения, впрочем, как и кассационная инстанция, но в Окружном суде отказ от удовлетворения жалобы был основан не на материалах дела, а на основании Определения Арбитражного суда, которым было завершено конкурсное производство в отношении Колхоза, а также Свидетельства об исключении их Единого государственного реестра юридических лиц.

Кроме того, кредитор-покупатель подал исковое заявление в Арбитражный суд о взыскании своих реестровых и иных требований в сумме 3.199.469 рублей. Определением Арбитражного суда это заявление было принято к производству. Предварительное судебное заседание назначено. Но определением суда производство по делу прекращено. Ведь ответчика уже не существовало! С большим удовольствием я узнал что с этого «злодея» была взыскана госпошлина в сумме 27 597-35 рублей. Мелочь но очень приятно!

Предприятия не существовало уже более 2-х месяцев, но в Федеральный Арбитражный суд Центрального округа направлена кассационная жалоба на Определение о завершении конкурсного производства уже от двух юридических лиц, одним из которых и был наш «неустановленный кредитор». Постановлением кассационной инстанции не только было отказано в ее удовлетворении, но и поставлена точка в войне, т. к. суд признал собственную ошибку, по принятию указанной жалобы к производству, ввиду того, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-ФЗ не предусмотрена возможность оспаривания определения о завершении процедуры конкурсного производства. Длительная и не простая, не побоюсь этого слова, война с кредитором который владел контрольным пакетом долгов была окончена!

Немного остановлюсь на некоторых хитростях, к которым мы прибегали для достижения нужного результата.

Экстренно, путем направления телеграмм назначали проведение заседание комитета кредиторов в день и час, когда было назначено очередное судебное заседание в рамках борьбы с кредитором. Понятно, что «злодей» не мог присутствовать на двух мероприятиях одновременно. К тому же телеграммы о назначении заседания комитета кредиторов отправлялись по адресу кредитора указанному в реестре. Но этот адрес был юридическим и в реальности не использовался кредитором. Поэтому телеграммы возвращались не врученными. После проведения заседания комитета кредиторов без «злодея», он конечно узнавал об этом заседании. Брал справку на Главпочтамте, что по его юридическому адресу за определенный период времени писем не поступало. Писал жалобы, что заседание комитета кредиторов не действительно. Размахивал справкой, что писем ему не поступало. Но на мой вопрос есть ли у него

справка, что и телеграммы ему не поступали в этот адрес и за этот же период он ответить не смог. Заткнулся и сразу сник.

Когда мы были близки к краху ввиду моего неизбежного отстранения: созывали не собрание кредиторов, где лояльные к нам кредиторы не имели большинства голосов, а созывали выгодные для нас комитеты кредиторов.

Предварительные договора купли-продажи, которые должны были быть отправлены кредитору-покупателю посредством факсимильной связи направлялись по факсу, который был указан на запросах этого кредитора, а фактически, на тот момент, указанный номер уже не принадлежал «злодею», в итоге у нас были реальные доказательства исполнения воли кредиторов и вместе с тем невозможность подписания договоров нашим оппонентом.

P.S.

Эта война была очень трудной и долгой. Мы с честью вышли из нее. Мы – это Центр Антикризисных Технологий «ЛиС’Т» (менеджерами в этой главе названы руководители этой компании: Сиделев Максим Васильевич и Лобанов Владимир Вячеславович), юрист Шевцова Ольга Анатольевна, конкурсный управляющий Вышегородцев Игорь Алексеевич.

Долги не пахнут краской

Контрольный пакет акций лакокрасочного завода находился в одних руках. И эти руки решили провести завод через контролируруемую процедуру банкротства, что бы очистить завод от долгов. И миноритарных акционеров. Для этого у завода появилась не оплаченная задолженность перед несколькими поставщиками сырья. Что может быть проще – получай материалы, производи товар, продавай этот товар и деньги не плати поставщику? А долги все растут. В один прекрасный момент кредитор подал в Арбитражный суд заявление о банкротстве лакокрасочного завода. Суд ввел процедуру наблюдения и назначил временного управляющего. Администрация области и ФСФО² были настроены очень агрессивно по отношению к собственнику лакокрасочного завода. Звучали призывы привлечь собственника к ответственности за доведение предприятия до банкротства и требования погасить всю задолженность перед бюджетом. На первое собрание кредиторов, вместе с представителем ФСФО, приехал арбитражный управляющий – кандидатура Администрации. Полный уверенности что, он вот-вот станет управлять лакокрасочным заводом. Ведь его рекомендует власть! Но собрание кредиторов, большинством голосов, выбрало конкурсным управляющим совсем другую кандидатуру. Процедура банкротства по старому закону позволяла выбирать кандидатуру арбитражного управляющего сразу, без троек и списков из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Конкурсный управляющий, поддерживаемый большинством кредиторов, сформировал комитет кредиторов и выставил завод на продажу. Не смотря на то, что по старому закону о банкротстве имелась возможность с согласия кредиторов продавать имущество должника без торгов. Для чистоты сделки информация о продаже завода была опубликована в федеральной прессе. Вот только стоимость завода была равна примерно стоимости корпорации «Кока-кола». Почему-то не нашлось желающих купить провинциальный завод по производству лакокрасочных материалов по такой цене. И тогда кредиторы были вынуждены продать все имущество без торгов, за символическую стоимость (примерно сто упаковок кока-колы), по прямым договорам купли-продажи вполне определенному покупателю.

Все долги, не оплаченные после реализации имущества и завершении процедуры банкротства, считаются погашенными. Перед бюджетом в том числе. После ликвидации завода как юридического лица, все миноритарные акционеры перестали как-либо влиять на политику по-прежнему работающего (но под другой вывеской) завода.

² Информация для тех, кто не сталкивался с этой структурой. ФСФО федеральная служба финансового оздоровления. До вступления в силу 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» эта служба вместо ФНС и ФРС участвовали в процедурах банкротства предприятий и представляли интересы государства в процедурах банкротства.

Куда ни кинь, всюду ответственность

В декабре 2005 года вступили в силу изменения к ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство» и ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство», в соответствии с которыми изменилось само понятие преднамеренного и фиктивного банкротства.

Преднамеренное банкротств – это совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействий), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В старой редакции преднамеренным банкротством называлось умышленное создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

В новой редакции фиктивное банкротство – это заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности.

Старая редакция звучала так: фиктивное банкротство – заведомо ложное объявление руководителем юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, в том числе обращение этих лиц в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме

В последнее время сложилась тенденция к увеличению заявлений в правоохранительные органы по ст. ст. 196, 197 УК РФ. На сегодняшний день было возбуждено более 2 тыс. таких дел. Однако после непродолжительного времени дело закрывается. Существует трудность в доказательстве предъявленных обвинений. А при банкротстве МУПов в дело вмешивается политика. Если собственником МУПа является городская администрация, то уголовному преследованию подлежит глава города. Что не всегда возможно.

В результате до суда доходит лишь несколько дел.

В 2007 году по материалам УНП ГУВД Воронежской области выявлено 21 преступление, связанное с уклонением от налогообложения через криминальные банкротства. Общая сумма причиненного ущерба государству составила 308 699 300 рублей. Возмещено в бюджет 215 703 800 рублей. Из числа выявленных преступлений следует отметить: уголовное дело в отношении руководителя ОАО «Воронежгеология» по ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство), сумма причиненного материального ущерба составила 8 242 200 рублей; уголовное дело в отношении руководителя ОАО «Завод Мивок» (Воронеж) по ст. 196 УК РФ. Сумма материального ущерба составила 2 800 000 рублей.

В тоже время, если должник, в соответствии со ст. 9 Закона о банкротстве от 2002 года, не подаст заявление о своем банкротстве, то может наступить субсидиарная ответственность на руководителя должника в соответствии со ст. 10 того же закона. Пункт 2 этой статьи гласит:

«Неподача заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 настоящего Федерального закона».

Ответственность крестьян

В февраля 2007 года прокуратура Воронежской области возбудила уголовное дело в Верхнехавском районе Воронежской области в отношении руководителя сельскохозяйственной артели, являющегося одновременно депутатом представительного органа власти сельского поселения, в действиях которого усматривается состав преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов). Всего не было уплачено налогов на сумму около 500 тысяч рублей.

В марте 2007 года прокурором Воронежской области было возбуждено уголовное дело в отношении руководителя сельскохозяйственной артели Аннинского муниципального района Воронежской области. По результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности сельхозартели установлено, что в течение 2004–2006 гг. руководитель предприятия, зная о наличии задолженности по налогам и сборам в бюджеты различных уровней, сокрыл поступившие в кассу организации денежные средства на сумму более 12 млн. рублей, предназначенные для уплаты недоимки по налогам. По версии прокуратуры, по его же указанию в период 2004 – 2005 гг. не перечислялся в бюджет налог на доходы физических лиц в размере более 1 млн. рублей.

Кроме того, по версии следствия, в 2005 году, предвидя неизбежность банкротства сельхозартели, директор предприятия незаконно перевел основные средства и ценное имущество артели на сумму около 6 млн. рублей в созданную им же и его близкими родственниками другую коммерческую организацию.

Уголовное дело возбуждено по признакам преступлений, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, ст. 199.1 ч. 1 УК РФ (неисполнение обязанностей налогового агента) и ст. 195 ч. 1 УК РФ – неправомерные действия при банкротстве. Предварительное следствие ведется прокуратурой Аннинского района.

Ответственность банкиров

В декабре 2006 года арбитражный суд Москвы удовлетворил иск конкурсного управляющего банком «Диалог-Оптим» Андрея Сергеева о привлечении экс-руководителей банка к субсидиарной ответственности.

Суд решил взыскать с бывшего председателя совета директоров Александра Полякова и бывшего председателя правления Сергея Гарбера солидарно 1,07 млрд рублей, требовать которые можно будет с любого из ответчиков.

Первое решение о привлечении экс-банкиров к ответственности по долгам банка было вынесено 30 мая 2006 года. Арбитражный суд Московской области обязал тогда пятерых бывших директоров и членов правления АСБ-банка выплатить 200,7 млн рублей, удовлетворив иск Агентства по страхованию вкладов. Законность этого решения подтвердил в ноябре 2006 года кассационный суд Московского округа, что и создало прецедент.

По состоянию на 1 апреля 2004 года «Диалог-Оптим» занимал 58-е место по сумме чистых активов (11,5 млрд рублей), а 16 сентября 2004 года был признан банкротом. Общий ущерб от сделок, совершенных руководством «Диалог-Оптима» накануне банкротства, конкурсный управляющий оценил в 4,4 млрд рублей, а иск предъявил на сумму, недостающую для расчетов с кредиторами. Претензии, в частности, в том, что банк выдал аффилированным компаниям крупные кредиты под залог, а позже расторг договоры о залоге. Банк приобретал у аффилированных лиц права на недвижимость в Москве, Пензе и Омске по завышенным в семь-восемь раз ценам. Права на недвижимость «Диалог-Оптим» оплачивал векселями, которые шли потом в погашение выданных банком кредитов. А незадолго до отзыва лицензии банк обменял ликвидные права требования на неликвидные векселя, используя их для фиктивного погашения кредитов с аффилированными заемщиками. В суде представители Александра Полякова пытались доказать, что председатель совета директоров банком не управлял и отвечать за совершение сделок не может. Однако бывшие сотрудники банка, вызванные в суд свидетелями, подтвердили, что господин Поляков не только ежедневно присутствовал в банке, но и участвовал в работе кредитного комитета, возглавляемого председателем правления Сергеем Гарбером. При этом, по словам бывших сотрудников, председатель совета директоров нередко выдавал миллионные кредиты вопреки мнению комитета. Для обеспечения иска Арбитражный суд арестовал личные средства господ Полякова и Гарбера во вкладах в «Диалог-Оптима» примерно на 13 млн рублей.

Ответственность военных

Постановлением ФАС МО от 18 ноября 2005 года № КГ-А40-1095305-П было взыскано по иску конкурсного управляющего государственного федерального предприятия «287 Отдел торговли Управления Тихоокеанского флота МО РФ» солидарно с Министерства обороны РФ и Федерального агентства по управлению федеральным имуществом 30 млн. рублей в порядке субсидиарной ответственности. Основанием привлечения к ответственности явилась установленная решением суда вина указанных организаций в банкротстве истца, а именно – распоряжение, в соответствие с которым имущество истца было изъято и передано третьим лицам.

Светлое настоящее

Новый закон о банкротстве (будем так называть 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), о котором там много говорили наконец-то вступил в силу. То, что почти сразу же заговорили о несовершенстве этого закона и необходимости его доработать показатель грядущего появления еще одной редакции закона о банкротстве. Но на сегодня мы живем, работаем и придумываем различные технологии по этому, пусть и не совершенному (а кто в этом мире совершенен?) закону.

В новом законе попытались перекрыть те лазейки, которые использовали не добросовестные кредиторы и арбитражные управляющие в своей деятельности.

Это манипуляции с реестром требований кредиторов – в старом законе управляющий самостоятельно вносил изменения в реестр. В новом законе все изменения в реестр требований кредиторов управляющий вносит по решению суда.

В старом законе была предусмотрена возможность продажи имущества без торгов по решению собрания кредиторов. В новом законе продажа имущества должника осуществляется только с торгов. (Возможные исключения мы рассмотрим далее).

Нововведением можно считать согласование оценки продаваемого имущества в специальном государственном органе. Такого в старом законе не было предусмотрено.

В старом законе была возможность продать имущество без оценки. Теперь же это не возможно. (Возможные исключения мы рассмотрим далее).

В старом законе государство участвовало в процедуре банкротства только на первом собрании кредиторов. В последующих собраниях государство не голосовало. В новом законе представители государства в лице налоговой службы принимают участие на каждом этапе процедуры банкротства.

В новом законе прописаны сроки, в которые арбитражный управляющий должен провести собрание по требованию кредиторов. И в случае не проведения собрания управляющим кредиторы имеют право сами его провести. В старом законе таких прав у кредиторов не было.

В новом законе (статья 14 пункт 4) четко говорится что: дата, время и место проведения собрания кредиторов не должны препятствовать участию в нем кредиторов. В старом законе арбитражные управляющие очень часто пользовались таким видом защиты от нежелательных кредиторов, как проведение собрания кредиторов в не доступном для не нужных кредиторов месте.

По старому закону процедура возбуждения банкротства могла пройти не замеченной должником. Его могли и не поставить в известность об этом, определенными методами. В новом законе кредитор необходимо получить исполнительный лист и только в случае не исполнения по этому листу через 30 дней возможно подать на банкротство должника.

Чтобы получить у арбитражного управляющего по старому закону документы по собранию кредиторов или реестр требований кредиторов, приходилось кредиторам долго жаловаться и писать иски в арбитражный суд. По новому закону механизм получения кредиторами четко отрегулирован.

Старый закон поручал арбитражному управляющему вносить изменения в реестр требований кредиторов. Новый закон о банкротстве отнял такую возможность у арбитражного управляющего и только по решению арбитражного суда управляющий формирует реестр требований кредиторов и вносит в него изменения.

Несомненно, самым радикальным изменением в законе о банкротстве явилось появление саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Благодаря этим двум статьям (статьи 21 и 22 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») исчезли арбитражные управля-

ющие волки одиночки, и появились стаи товарищей – саморегулируемые организации арбитражных управляющих.

Стаи товарищей

Создание саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (далее – СРО) было процессом не простым и не быстрым. За переходный период, определенный вступившим в силу новым законом о банкротстве, было создано сорок СРО. За исключением одной созданной в форме общественной организации, все остальные СРО были созданы в форме некоммерческого партнерства. К настоящему времени часть СРО самоликвидировалась. Часть ликвидировала Федеральная налоговая служба (ФНС) и Федеральная регистрационная служба (ФРС). Кто-то продался инвестору и сменил название. Но более в нашей стране не возможно работать, не вступив в СРО. Хотя наша страна – страна чудес. И на одном из семинаров по банкротству чиновник из ФРС сетовал на бабушку, которая на дальнем севере ведет процедуру банкротства уже много-много лет по первому закону о банкротстве от 1992 года! Имущество не продает. Сдает сарайчик в аренду. Деньги тратит себе на вознаграждение. Тем и живет. А сместить ее нет полномочий ни у кого!

Тем, у кого нет такого сарайчика, пришлось вступать в СРО

Создание СРО дело было новое и не освоенное. Принципов создания СРО ни кто не знал. Но государство не осталось в стороне от этого. Было создано несколько СРО по Федеральным округам. Например, Профессиональные арбитражные управляющие Центрального федерального округа (ПАУ ЦФО), Профессиональные арбитражные управляющие Южного федерального округа (ПАУ ЮФО) и т. д.

Появились московские СРО (с головным офисом в Москве).

С новой модой на Питер, появились питерские СРО (с головным офисом в Санкт-Петербурге).

Провинция тоже не отставала от столиц и появились региональные СРО – Самарская, Воронежская, Орловская.

За Уралом собственная гордость – и появились уральские СРО. СРО с названием «сибирская» появилось больше, чем с названием «профессиональные».

Многие названия не отличались оригинальностью. Но одно мне очень сильно запало в душу. Этой СРО (во всяком случае, под таким названием) уже не существует, и поэтому могу его с улыбкой озвучить. СРО называлось – ПензоблСРО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.